

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ И УСТРАНЕНИИ БАРЬЕРОВ В РОССИЙСКОМ ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Саликов Марат Сабирьянович

Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, первый проректор, заведующий кафедрой конституционного права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: salikov.marat@list.ru

Рассматривается российский избирательный процесс с точки зрения барьеров, установленных в нем. Анализируются новеллы законодательного регулирования порядка проведения выборов разного уровня: федерального, регионального и местного. Исследуются связанные с этим проблемы избирательного права и политического процесса в целом.

Ключевые слова: избирательный процесс, избирательное право, барьеры на пути реализации избирательных прав граждан, политические партии, политическая система

ON ESTABLISHING AND REMOVING BARRIERS IN THE RUSSIAN ELECTORAL PROCESS

Salikov Marat

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: salikov.marat@list.ru

The Russian electoral process is analyzed in view of the barriers existing in it. The article focuses on the amendments to legislation concerning the order of elections at different levels: federal, regional, local. It investigates the corresponding issues of electoral law and political process as a whole.

Key words: electoral process, electoral law, barriers to implementing citizens' electoral rights, political parties, political system

Избирательное право относится к числу политических прав граждан того или иного государства, отсюда пристальный интерес последнего к тому, как именно организован избирательный процесс, какие правила установлены для его участников (государственных и муниципальных органов, избирательных комиссий, собственно избирателей и др.).

Как известно, избирательный процесс в России с момента принятия Конституции 1993 г. не отличался стабильностью¹. Во многом это объяснялось незрелостью собственно государственных и общественных институтов, отсутствием или недостаточной подготовленностью соответствующих кадров (как в законодательных органах, так и в избирательных комиссиях), а также пресловутым административно-политическим фактором: желанием правящей партии установить удобный для себя порядок проведения выборов, который обеспечивал бы ей очередную победу на них.

В настоящей статье делается попытка анализа избирательного права с позиций обеспечения «удобства» проведения выборов для избирателей, политических партий,

¹ Подробнее см.: Саликов М. С. Избирательное законодательство как политический инструмент государства: постконституционная эволюция // Рос. юрид. журн. 2013. № 6; Его же. Опыт постсоветского развития конституционных институтов в России // Проблемы конституционного и муниципального права / отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург, 2015; Его же. Избирательный цикл 2011–2016 гг.: первичный анализ правового регулирования и правоприменения // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12 и др.

иных общественных объединений, т. е. с точки зрения имевшихся или имеющих барьеров в российском избирательном процессе.

Одним из таких барьеров, который уже устранен, можно считать замену смешанной избирательной системы на пропорциональную при выборах депутатов Государственной Думы. Установление же такого барьера, а именно полная отмена мажоритарной системы, применявшейся наряду с пропорциональной, в свое время имело целью обеспечение преимуществ крупным парламентским партиям. Применение только пропорциональной системы ведет к обезличиванию власти, ликвидации персональной зависимости депутатов от избирателей. Депутаты, таким образом, зависят от партийных лидеров, а не от электората.

Еще одним барьером избирательного процесса является барьер в прямом смысле – заградительный барьер. Первоначально он составлял 5 %, как и во многих зарубежных государствах, однако затем законодатель увеличил его до 7 %. Такой барьер, по нашему мнению, является чрезмерно высоким, поскольку преграждает путь в парламент небольшим партиям, которые, тем не менее, представляют интересы определенной части избирателей. Высокий барьер на руку партии, составляющей подавляющее большинство в парламенте и не желающей иметь в нем сильных политических соперников¹. Позднее, как известно, практиковался компромиссный вариант. По нему партиям, набравшим 5–6 %, предоставлялись соответственно 1–2 места в Государственной Думе, что усложняло саму избирательную систему. В настоящее время барьер установлен на прежний уровень в 5 %. Представляется, что такого рода политические «кульбиты», кроме того что расшатывают и без того нестабильную избирательную систему, разрушают доверие избирателей к органам власти.

Нельзя не указать на то, какие барьеры были установлены для немаловажных участников избирательного процесса – политических партий. Здесь также сначала была установлена минимальная численность членов партии в 50 тыс. членов (ранее была 10 тыс. членов), а в 2012 г. резко сократили численный потолок, необходимый для формирования политической партии, и установили его на уровне 500 членов. В данном случае, как видно, барьер был ликвидирован, причем с большим «запасом», что само по себе вряд ли можно считать позитивным. В условиях неокрепшей партийной системы наличие жестких требований, включая большую численность, являлось в определенной степени препятствием к созданию новых партий. Однако можно ли серьезно говорить о федеральной политической партии, насчитывающей 500 членов? Думается, такая партия не сможет быть реальной силой не только на общенациональном уровне, но даже на региональном и в большинстве случаев на муниципальном уровне². Между тем до сих пор сохраняется запрет на создание региональных и местных политических партий, что, по нашему мнению, выступает еще одним барьером на пути реализации политических прав и свобод граждан и напрямую связано с избирательным правом. Думается, что территории должны иметь право и возможность создания своих партий, отражающих и отстаивающих региональную и муниципальную специфику в соответствующем представительном органе, а граждане, там проживающие, – право объединяться в такие партии, имеющие целью решение сугубо региональных и местных вопросов.

¹ Подробнее см.: Саликов М. С., Саленко А. В. Политическая модернизация России // Рос. право: образование, практика, наука. 2010. № 3.

² Подробнее см.: Саликов М. С. Партийная система России: динамика конституционно-правового регулирования // Рос. юрид. журн. 2012. № 4.

Отмена графы «против всех кандидатов» в избирательных бюллетенях также может считаться барьером на пути свободного волеизъявления граждан. Дело в том, что голосование «против всех» не является «безразличным» голосованием. Это осознанное, но негативное голосование, на что обратил внимание и Конституционный Суд РФ в постановлении от 10 июня 1998 г., где было прямо заявлено, что «такое волеизъявление означает в условиях свободных выборов не безразличное, а негативное отношение избирателей ко всем зарегистрированным и внесенным в избирательный бюллетень по данному избирательному округу кандидатам, смысл которого заключается в том, что кандидатам отказывается представлять народ в выборных органах публичной власти»¹. В настоящее время частично этот барьер снят, поскольку эту графу вернули, но только на муниципальном уровне, т. е. на местных выборах.

Еще один барьер – это система политических «локомотивов», т. е. кандидатов из числа популярных политиков, государственных деятелей, занимающих высокие должности и включаемых в списки при заведомой известности того факта, что они депутатские мандаты замещать не будут. Их главная цель – провести как можно больше однопартийцев в соответствующий парламент, а самим затем «уступить» занятые места.

Порядок избрания высших должностных лиц субъектов РФ, изменявшийся многократно, буквально «пестрит» барьерами². Высшие должностные лица, как известно, избирались населением соответствующих субъектов федерации, причем нормы, предусматривавшие иной порядок, были признаны Конституционным Судом РФ противоречащими Конституции в решении по «алтайскому делу»³. Позднее, после внесения изменений в федеральное законодательство, Конституционный Суд РФ изменил свою правовую позицию, признав названные изменения конституционными⁴. Затем произошел возврат к прямым выборам высших должностных лиц субъектов РФ, но он был «отягощен» так называемыми муниципальными цензами – необходимостью получения поддержки установленного законом числа выборных лиц местного самоуправления в данном субъекте РФ. Реакция Конституционного Суда была следующей: «Признать не противоречащими Конституции РФ положения, предусматривающие в качестве обязательного условия регистрации кандидата на должность

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 июня 1998 г. № 17-П по делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3002.

² О нашем отношении к данной проблеме см.: Саликов М. С. О государственном патернализме и степени готовности российского общества к демократии // Рос. право: образование, практика, наука. 2005. № 2–3; *Его же*. Централизм и демократия: проблемы поиска баланса // Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве. М., 2006; *Его же*. «Позиции» и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: до и после решения по делу о «назначении» губернаторов // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 2; *Его же*. «Избирательный» федерализм // Судебная и правоохранительная системы: проблемы и перспективы развития в современной России / отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург, 2007; Саликов М. С., Бернхэм У. Разговор о федерализме // Рос. юрид. журн. 2008. № 1 и др.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Алтайского края // Вестн. Конституционного Суда РФ. 1996. № 1.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.

высшего должностного лица получение поддержки со стороны выборных лиц местного самоуправления, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они предполагают обязанность законодателя субъекта РФ исходить из конкретных условий развития партийно-политических отношений в данном субъекте Российской Федерации, а также исключают возможность создания искусственных препятствий выдвижению других кандидатов, сбора и представления в этих целях подписей выборных должностных лиц местного самоуправления в количестве, превышающем более чем на 5 процентов установленное законом субъекта Российской Федерации число подписей».

По нашему мнению, введение «муниципальных цензов» является очередным барьером. Дело в том, что в настоящее время, как известно, в политической системе превалирует одна партия и это находит отражение в ее представительстве как в Государственной Думе, так и в региональных парламентах и в представительных органах местного самоуправления. Поэтому кандидатам, выдвинутым иными партиями, довольно сложно получить «муниципальную поддержку». Хотя руководство региональных отделений «Единой России» выражает готовность оказывать поддержку представителям иных партий (главным образом, парламентских), такая поддержка не является обязательной, никак не регламентирована и, следовательно, подчинена субъективным факторам, политически ангажирована. Правовая позиция Конституционного Суда РФ в принципе не вызывает отторжения, однако не учитывает современного состояния политической системы. Думается, такого рода условия для выдвижения кандидатов могли бы применяться после того, как сложится стабильная политическая система с сильными партиями, имеющими достаточное представительство в представительных органах муниципальных образований. Кроме того, сам факт оказания «муниципальной поддержки» не соответствует ст. 12 Конституции РФ, которая гласит: «Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти», – а также Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в части установления вопросов местного значения¹.

Нельзя не приветствовать снятие еще одного барьера, а именно лишения осужденных права баллотироваться на выборах на постоянной основе. Внесение соответствующих изменений в избирательное законодательство стало возможным благодаря известному решению Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 г.², согласно которому «осужденные не могут быть навсегда лишены права баллотироваться на выборах». Законодателю предписывалось установить процессуальные гарантии, обеспечивающие возможность восстановления пассивного избирательного права граждан, судимость которых снята, погашена или в случае принятия нового уголовного закона совершенное ими деяние более не признается тяжким или особо тяжким преступлением.

В соответствии с поправками в избирательные законы от 9 марта 2016 г. «избирательное объединение, зарегистрировавшее список кандидатов, зарегистрированный

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 32-П по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2013. № 3.

² Рос. газ. 2013. 23 окт.

кандидат обязаны участвовать в совместных агитационных мероприятиях». При этом «в совместных агитационных мероприятиях могут участвовать зарегистрированные кандидаты только лично (в том числе от имени избирательного объединения только зарегистрированные кандидаты, выдвинутые этим избирательным объединением на соответствующих выборах), за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом»¹. При невыполнении данных требований доля эфирного времени, отведенная избирательному объединению, зарегистрированному кандидату для участия в совместном агитационном мероприятии, распределяется между другими участниками данного совместного агитационного мероприятия (в том числе если в данном мероприятии может принять участие только один участник), за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Думается, такого рода барьер, обязывающий кандидатов принимать личное участие в совместных агитационных мероприятиях, имеет позитивный характер, поскольку приносит известную активность в ход избирательной кампании, в частности в предвыборную агитацию. Раньше кандидаты зачастую направляли своих представителей на такого рода мероприятия, поэтому избиратель не мог составить мнение о собственно кандидате, его навыках ведения полемики в условиях публичных дебатов и пр.

Сейчас в избирательном законодательстве установлены запреты на использование в предвыборной агитации «изображений физических лиц, не являющихся кандидатами, выдвинутыми соответствующей политической партией», а также высказываний физических лиц, не имеющих права проводить предвыборную агитацию об избирательном объединении, выдвинувшем список кандидатов, кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, о кандидате (кандидатах)².

Использование в агитационных материалах высказываний иных физических лиц допускается только с их письменного согласия. В то же время законом установлено, что согласия не требуется в случаях:

«а) использования избирательным объединением на соответствующих выборах высказываний выдвинутых им кандидатов;

б) использования обнародованных высказываний о кандидатах, об избирательных объединениях с указанием даты (периода времени) обнародования таких высказываний и наименования средства массовой информации, в котором они были обнародованы;

в) цитирования высказываний об избирательном объединении, о кандидате, обнародованных на соответствующих выборах иными избирательными объединениями, кандидатами в своих агитационных материалах, изготовленных и распространенных в соответствии с законом».

Что касается использования в агитационных материалах изображений физических лиц, то оно допускается только в следующих случаях:

«1) использование политической партией изображений выдвинутых ею кандидатов (в том числе в составе федерального списка кандидатов), включая кандидатов среди неопределенного круга лиц;

¹ О внесении изменений в статью 51 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статью 65 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Федеральный закон от 9 марта 2016 г. № 65-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 11. Ст. 1492.

² О внесении изменений в статьи 48 и 54 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 62 и 68 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Федеральный закон от 5 апреля 2016 г. № 92-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2054.

2) использование кандидатом своих изображений, в том числе среди неопределенного круга лиц».

На практике в ходе избирательной кампании возникли некоторые проблемы при применении новых норм. Центральная избирательная комиссия дала ряд разъяснений.

Так, коллизия возникла в связи с появлением агитационных материалов КПРФ. В июле избирком Красноярского края запретил коммунистам использовать в агитации изображения Владимира Ленина и Иосифа Сталина¹. Центризбирком разъяснил, что использование изображений Иосифа Сталина в агитационных материалах законно, поскольку использован художественный образ, кроме того, «вождь народов» не считается физическим лицом, поскольку под физическими лицами в Гражданском кодексе подразумеваются ныне здравствующие люди, отметила секретарь ЦИК РФ Майя Гришина. ЦИК также напомнил, что в предвыборной агитации партии и кандидаты могут использовать цитаты любых людей, указывать их должности закон также не запрещает. В частности, «Единая Россия» заявила о планах использовать в линейке своих агитационных материалов высказывания из выступлений Владимира Путина и Дмитрия Медведева. «Высказывания любых лиц можно использовать. Если высказывание было опубликовано в СМИ, то его можно использовать без согласия с указанием на дату и наименование СМИ», – отметила Майя Гришина. С согласия автора может использоваться только цитата, которая не была опубликована².

Анализ избирательного законодательства с точки зрения имеющихся в нем барьеров позволяет выявить как позитивные, так и негативные препятствия для участников избирательного процесса. Думается, что идеальная модель не может быть создана в принципе, однако задача состоит в том, чтобы сначала на уровне научных изысканий, а позднее на уровне нормативного регулирования установить такую модель, которая бы в данный исторический период в наибольшей мере соответствовала степени развития политической системы и ожиданиям избирателей, формирующих в конечном счете органы публичной власти, наделяющих полномочиями выборных должностных лиц.

Библиография

О внесении изменений в статьи 48 и 54 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 62 и 68 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Федеральный закон от 5 апреля 2016 г. № 92-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2054.

О внесении изменений в статью 51 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статью 65 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Федеральный закон от 9 марта 2016 г. № 65-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 11. Ст. 1492.

Политов Ю. ЦИК разрешил использовать образ Сталина в предвыборной агитации // Рос. газ. 2016. 18 авг.

Постановление Конституционного Суда РФ от 10 июня 1998 г. № 17-П по делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3002.

¹ Политов Ю. ЦИК разрешил использовать образ Сталина в предвыборной агитации // Рос. газ. 2016. 18 авг.

² Там же.

Постановление Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 г. № 20-П по делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Б. Егорова, А. Л. Казакова, И. Ю. Кравцова, А. В. Куприянова, А. С. Латыпова и В. Ю. Синькова // Рос. газ. 2013. 23 окт.

Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Алтайского края // Вестн. Конституционного Суда РФ. 1996. № 1.

Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.

Постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 32-П по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2013. № 3.

Саликов М. С. «Избирательный» федерализм // Судебная и правоохранительная системы: проблемы и перспективы развития в современной России / отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург, 2007.

Саликов М. С. «Позиции» и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: до и после решения по делу о «назначении» губернаторов // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 2.

Саликов М. С. Избирательное законодательство как политический инструмент государства: постконституционная эволюция // Рос. юрид. журн. 2013. № 6.

Саликов М. С. Избирательный цикл 2011–2016 гг.: первичный анализ правового регулирования и правоприменения // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12.

Саликов М. С. О государственном патернализме и степени готовности российского общества к демократии // Рос. право: образование, практика, наука. 2005. № 2–3.

Саликов М. С. Опыт постсоветского развития конституционных институтов в России // Проблемы конституционного и муниципального права / отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург, 2015.

Саликов М. С. Партийная система России: динамика конституционно-правового регулирования // Рос. юрид. журн. 2012. № 4.

Саликов М. С. Централизм и демократия: проблемы поиска баланса // Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве. М., 2006.

Саликов М. С., Бернхэм У. Разговор о федерализме // Рос. юрид. журн. 2008. № 1.

Саликов М. С., Саленко А. В. Политическая модернизация России // Рос. право: образование, практика, наука. 2010. № 3.

Bibliography

O vnesenii izmenenij v stat'i 48 i 54 Federal'nogo zakona «Ob osnovnyx garantiyax izbiratel'nyx prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii» i stat'i 62 i 68 Federal'nogo zakona «O vyborax deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii»: Federal'nyj zakon ot 5 aprelya 2016 g. № 92-FZ // CZ RF. 2016. № 15. St. 2054.

O vnesenii izmenenij v stat'yu 51 Federal'nogo zakona «Ob osnovnyx garantiyax izbiratel'nyx prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii» i stat'yu 65 Federal'nogo zakona «O vyborax deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii»: Federal'nyj zakon ot 9 marta 2016 g. № 65-FZ // SZ RF. 2016. № 11. St. 1492.

Politov Yu. CIK razreshil ispol'zovat' obraz Stalina v predvybornoj agitacii // Ros. gaz. 2016. 18 avg.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 10 iyunya 1998 g. № 17-P po delu o provere konstitucionnosti polozhenij punkta 6 stat'i 4, podpunkta «a» punkta 3 i punkta 4 stat'i 13, punkta 3 stat'i 19 i punkta 2 stat'i 58 Federal'nogo zakona ot 19 sentyabrya 1997 goda «Ob osnovnyx garantiyax izbiratel'nyx prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1998. № 25. St. 3002.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 10 oktyabrya 2013 g. № 20-P po delu o provere konstitucionnosti podpunkta «a» punkta 3² stat'i 4 Federal'nogo zakona «Ob osnovnyx garantiyax izbiratel'nyx prav

i prava na uchashtie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii», chasti pervoj stat'i 10 i chasti shestoj stat'i 86 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan G. B. Egorova, A. L. Kazakova, I. Yu. Kravcova, A. V. Kupriyanova, A. S. Latypova i V. Yu. Sin'kova // Ros. gaz. 2013. 23 okt.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18 yanvarya 1996 g. № 2-P po delu o proverke konstitucionnosti ryada polozhenij Ustava (Osnovnogo zakona) Altajskogo kraja // Vestn. Konstitucionnogo Suda RF. 1996. № 1.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21 dekabrya 2005 g. № 13-P po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyx polozhenij Federal'nogo zakona «Ob obshhix principax organizacii zakonodatel'nyx (predstavitel'nyx) i ispolnitel'nyx organov gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii» v svyazi s zhalobami ryada grazhdan // Vestn. Konstitucionnogo Suda RF. 2006. № 1.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24 dekabrya 2012 g. № 32-P po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyx polozhenij federal'nyx zakonov «Ob obshhix principax organizacii zakonodatel'nyx (predstavitel'nyx) i ispolnitel'nyx organov gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii» i «Ob osnovnyx garantiyax izbiratel'nyx prav i prava na uchashtie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii» v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy // Vestn. Konstitucionnogo Suda RF. 2013. № 3.

Salikov M. S. «Izбирatel'nyj» federalizm // Sudebnaya i pravooxranitel'naya sistemy: problemy i perspektivy razvitiya v sovremennoj Rossii / otv. red. M. S. Salikov. Ekaterinburg, 2007.

Salikov M. S. «Pozicii» i pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii: do i posle resheniya po delu o «naznachenii» gubernatorov // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2006. № 2.

Salikov M. S. Centralizm i demokratiya: problemy poiska balansa // Centralizm, demokratiya, decentralizaciya v sovremennom gosudarstve. M., 2006.

Salikov M. S. Izбирatel'noe zakonodatel'stvo kak politicheskij instrument gosudarstva: postkonstitucionnaya ehvolyuciya // Ros. jurid. zhurn. 2013. № 6.

Salikov M. S. Izбирatel'nyj cikl 2011–2016 gg.: pervichnyj analiz pravovogo regulirovaniya i pravoprimeneniya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2016. № 12.

Salikov M. S. O gosudarstvennom paternalizme i stepeni gotovnosti rossijskogo obshhestva k demokratii // Ros. pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2005. № 2–3.

Salikov M. S. Opyt postsovetskogo razvitiya konstitucionnyx institutov v Rossii // Problemy konstitucionnogo i municipal'nogo prava / otv. red. M. S. Salikov. Ekaterinburg, 2015.

Salikov M. S. Partijnaya sistema Rossii: dinamika konstitucionno-pravovogo regulirovaniya // Ros. jurid. zhurn. 2012. № 4.

Salikov M. S., Bernxehm U. Razgovor o federalizme // Ros. jurid. zhurn. 2008. № 1.

Salikov M. S., Salenko A. V. Politicheskaya modernizaciya Rossii // Ros. pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2010. № 3.